

Информация для цитирования:

Сергодеев И. В. Интертекстуальные включения в романе Ч. Метьюрина «Мельмот Скиталец» / И. В. Сергодеев // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 135—152. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-135-152.

Sergodeev, I. V. (2023). Intertextual Inclusions in Charles Maturin's Novel "Melmoth the Wanderer". *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 135-152. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-135-152. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-135-152

**Интертекстуальные
включения
в романе Ч. Метьюрина
«Мельмот Скиталец»**

Сергодеев Илья Витальевич^{1,2}

orcid.org/0000-0003-1550-4001

ResearcherID: AAN-3445-2021

доктор филологических наук,

¹ профессор кафедры
философии и лингвистики;

² доцент кафедры
теории и практики перевода

moon_stone@mail.ru

¹ Снежинский физико-технический
институт — филиал федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
(Снежинск, Россия)

² Челябинский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

**Intertextual Inclusions
in Charles Maturin's Novel
"Melmoth the Wanderer"**

Ilya V. Sergodeev^{1,2}

orcid.org/0000-0003-1550-4001

ResearcherID: AAN-3445-2021

Doctor of Philology,
¹ Professor, Department
of Philosophy and Linguistics;

² Associate Professor,
Department of Translation
Theory and Practice
moon_stone@mail.ru

¹ Snezhinsk Physics and
Technology Institute
of the National Research
Nuclear University MEPhI
(Snezhinsk, Russia)

² Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается роман Чарльза Роберта Метьюрина «Мельмот Скиталец». Выбор именно этого произведения продиктован его неоспоримой значимостью для художественной литературы в целом, с одной стороны, и недостаточной изученностью текста романа с текстоведческих, в особенности интертекстуальных позиций, с другой. В настоящем исследовании межтекстовые отношения подразделяются по видовому и функциональному признакам на интертекстуальные и интерконтекстуальные. Первый вид отношений выполняет функцию референции, второй — смыслообразующую функцию. Оба они имеют общие функциональные единицы: аллюзии, цитаты и т. д. С учетом такого видového деления предпринимается попытка распознать и проанализировать перспективные и ретроспективные интертекстуальные включения, встречающиеся в романе Ч. Метьюрина. Изучение этих включений основано на фактах наслоения контекстов романа на контексты известных и знаковых для европейской, в том числе российской литературы произведений: «Монаха» М. Льюиса, «Фауста» И. Гете, «Евгения Онегина» А. С. Пушкина и других. Такой исследовательский подход позволяет говорить о полиинтерпретативности «Мельмота Скитальца» и взглянуть на него сквозь призму произведений, созданных как до, так и после выхода романа.

Ключевые слова:

готика; интертекстуальность; интерконтекстуальность; Метьюрин; Мельмот Скиталец; романтизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines Charles Robert Maturin's novel "Melmoth the Wanderer". The choice of this work is dictated by its undeniable significance for literature as a whole, on the one hand, and the insufficient study of the novel's text from a textual, particularly intertextual perspective, on the other. In this study, intertextual relationships are divided by type and functional characteristics into intertextual and intercontextual. The first type of relationship serves a referential function, while the second serves a meaning-forming function. Both have common functional units: allusions, quotes, etc. With such a division in mind, an attempt is made to recognize and analyze prospective and retrospective intertextual inclusions encountered in Charles Maturin's novel. The study of these inclusions is based on the fact that the contexts of the novel are layered on top of contexts from well-known and significant works of European literature, including Russian literature: "The Monk" by M. Lewis, "Faust" by J. Goethe, "Eugene Onegin" by A. S. Pushkin, and others. This research approach allows us to speak of the polyinterpretability of "Melmoth the Wanderer" and to view it through the prism of works created both before and after the novel's publication.

Key words:

gothic; intertextuality; intercontextuality; Maturin; Melmoth the Wanderer; romanticism.

Интертекстуальные включения в романе Ч. Метьюрина «Мельмот Скиталец»

© Сергодеев И. В., 2023

1. Введение = Introduction

Роман Чарльза Роберта Метьюрина «Мельмот Скиталец» (1820) российскими филологами в достаточной мере не исследован. Конечно, помимо известной работы М. П. Алексеева «Ч. Р. Метьюрин и его “Мельмот Скиталец”», вышедшей в 1983 году, существуют и другие научные труды, посвященные этому роману. Вот некоторые из них: исследование Н. А. Соловьевой (1988), в котором утверждается, что «Мельмот Скиталец» — венец английского романа XVIII—XIX веков; труд Л. С. Макаровой (2001), которая рассматривает роман в контексте готической и романтической традиций; работа А. В. Варушкиной (2006), исследовавшей пространственно-временные сферы действия «Скитальца»; изыскания Ю. С. Ёлшиной (2011), которая, вслед за Л. П. Гроссманом, М. П. Алексеевым и Н. Д. Тармарченко, сравнивает мотивы творчества Ч. Р. Метьюрина и Ф. М. Достоевского. Вспомним и статью П. Рейфмана «Кто такой Мельмот?» (2001), в ней он сопоставил романы «Мельмот Скиталец» и «Евгений Онегин», а также предшествующий этой статье знаменитый труд Ю. М. Лотмана «Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий» (1980) [Лотман, 1980; Алексеев, 1983; Соловьева, 1988; Макарова, 2001; Рейфман, 2001; Варушкина, 2006; Ёлшина, 2011]. Есть и ряд зарубежных исследований [Scott, 1825; Idman, 1923; Bayer-Berenbaum, 1982]. Им свойственны поляриность взглядов на роман и противоречивость в оценках текста произведения. С точки зрения теории интертекстуальности в отечественной языковедческой традиции роман Ч. Метьюрина основательно не изучен, хотя интертекстуальная ткань произведения отличается завидной плотностью и разнообразием.

Актуальность исследования «Мельмота Скитальца» обосновывается и тем, что роман стоит на перепутье стилей и эпох. Он впитал накопленный эстетический опыт предшествующих поколений писателей, смешал жанры готического, романтического, любовного и эпистолярного романов, уместив их в композицию *mise en abyme* (рассказ в рассказе), и заложил фундамент для предстоящих творцов. В этом легко убедиться, ведь отголоски

творения Ч. Метьюрина угадываются не только в литературе прошлого, например, в «Монахе» (1796) М. Льюиса или «Фаусте» (1808) И. Гёте, но и в будущих для «Скитальца» произведениях: «Евгении Онегине» (1833) А. С. Пушкина и, например, «Мастере и Маргарите» (1967) М. А. Булгакова. Если же брать неявные отсылки, то к этому списку можно добавить творения уже упомянутого Ф. М. Достоевского, а также М. Ю. Лермонтова и Н. В. Гоголя. Вот еще интересный факт: роман был настолько популярен в XIX веке, что О. де Бальзак написал, как сказали бы сегодня, «фанфик» «Прощенный Мельмот» (1835).

Эта статья — интертекстуальный комментарий, кусочек запутанной мозаики отсылок, встречающихся в романе Ч. Р. Метьюрина. В ней указано и проанализировано несколько интертекстуальных заимствований, обнаруженных в «Мельмоте Скитальце». К ним относятся сюжетные ходы и многослойные образы персонажей романа. Во внимание принимается и феномен интерконтекстуальности, то есть случаи наложения контекстов произведений других авторов на тот или иной контекст «Скитальца». Такое наслоение приводит к полиинтерпретативности образов романа Ч. Метьюрина.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Практический материал — роман «Мельмот Скиталец» (1820) ирландского писателя Чарльза Роберта Метьюрина. Текст романа рассматривался в оригинале [Maturin, 2018] и в русском переводе А. Шадрина [Метьюрин, 2021]. В статье цитаты из романа приводятся на русском языке без указания английского текста. То же касается и цитат из прочих зарубежных произведений.

На разных этапах научного исследования применялись структурно-семиотический подход для определения свойств интертекстуальных единиц, метод интертекстуального анализа для выявления и описания видов и типов интертекстуальных отношений, компонентный анализ лексического значения интертекстуальных единиц, контекстологический анализ, направленный на изучение межтекстовых отношений с позиции их типологии, а также видовое деление межтекстовых связей на интертекстуальные и интерконтекстуальные с тем, чтобы добиться большей точности в анализе смысла того или иного образа романа.

Методологическая проблема вычленения интертекстуальных единиц из текста произведения не учитывается в анализе, поскольку рассматриваемые образы — однозначные литературные отсылки, которые не вызовут сомнений у ученого-лингвиста. Анализ, приведенный в статье, приводит к оригинальным выводам, поскольку роман «Мельмот Скиталец» с позиций теории интертекстуальности в явном виде ранее не рассматривался.

Наиболее лаконичной и полно отвечающей задачам исследования видится типология интертекстуальных отношений, предложенная Н. С. Олизько. Эта типология выстроена с учетом базовых для теории интертекстуальности классификаций Ж. Женетта и Н. А. Фатеевой. Н. С. Олизько сделала важный шаг, который позволяет взглянуть на проблемные области методологии интертекстуальности под новым углом и даже переосмыслить ее природу. В типологии Н. С. Олизько ИТ мыслится не как равноправный тип межтекстовых отношений, наряду, например, с паратекстуальностью или же архитектекстуальностью (см. классификации: [Женетт, 1998; Фатеева, 2000]), а как единый для всех этих типов вид отношений. Таким образом, уместно говорить о том, что в культурном пространстве разворачивается непрерывный диалог текстов [Бахтин, 2002], природа которого такова, что интертекстуальность вовсе не отождествляется с этим диалогом, а является всего лишь одним из его видов.

Примем за основу типологию Н. С. Олизько [Олизько, 2009] в модифицированном виде. Гипертекстуальный тип отношений (отсылка автора к собственным текстам) переименуем в автотекстуальный. Эта замена обусловлена терминологически: приставка авто- точнее выражает суть термина, чем приставка гипер-. Также уточним и понятие архитектекстуальности. Преобразованная типология будет иметь вид:

Синтагматика:

- автотекстуальность (связь текста отдельного автора с другими текстами этого же автора: самоцитация и самоаллюзия);
- паратекстуальность (связь текста со своим заглавием, подзаголовком, эпиграфом и примечаниями).

Парадигматика:

- интекстуальность (выводится в противовес автотекстуальности как связь текста одного автора с текстами исключительно других авторов: аллюзия, цитация, аллюзивный сюжет, аллюзивные антропонимы);
- архитектекстуальность (связь текста с феноменами культуры: традициями, историческими событиями, изобразительным искусством, музыкой, театром и т. д.).

В статье будем обращаться только к единицам интекстуальности и архитектекстуальности.

Выделим еще один вид межтекстовых отношений, который используется в анализе, — интерконтекстуальность. Он противопоставляется интертекстуальности, однако оба они имеют общие функциональные едини-

цы: аллюзия, цитация, аллюзивный сюжет и т. д. Интерконтекстуальность связывает аспекты смыслового комплекса рассматриваемых образов, сопоставляет их контекстные значения и выполняет функцию смыслообразования. Интертекстуальность связывает художественные образы, основываясь на схожести или идентичности их формы, и выполняет функцию референции. Интерконтекстуальность зависит от интертекстуальности и не может актуализироваться самостоятельно [Сергодеев, 2020].

В статье представлен анализ избранных интертекстуальных включений, обнаруженных в романе Ч. Метьюрина «Мельмот Скиталец». Отсылки разделены на ретроспективные и проспективные. Ретроспективные отсылки указывают на произведения, созданные до «Скитальца», то есть творения, на которые явным или неявным образом ссылался сам Ч. Метьюрин. Среди них образы Люцифера из романа М. Льюиса «Монах», Маргариты, Фауста и Мефистофеля из трагедии «Фауст» И. Гете, дон Жуана из одноименных новеллы Э. Т. А. Гофмана и поэмы Дж. Байрона. В статье рассматриваются и проспективные интертекстуальные включения, то есть те, которые встречаются в произведениях, созданных другими авторами после романа Ч. Метьюрина. К ним относятся «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова. Рассматриваемые отсылки снабжены текстоведческим и литературоведческим комментариями.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Интертекстуальная ретроспекция

3.1.1. Мельмот Скиталец и Люцифер

Каждый раз, когда Мельмот Скиталец является героям романа, раздаётся загадочная мелодия:

(1) <...> когда он наметит себе жертву, существо, которое ему дано совершить или замучить, и оно где-то близко или вот-вот должно появиться, всякий раз начинает звучать одна и та же пленительная музыка [Метьюрин, 2021, с. 386].

На одной из страниц романа Ч. Метьюрин даже приводит нотную запись этой мелодии. Вот она [Там же, с. 575]:

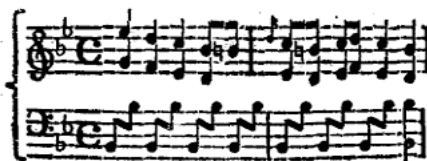

Рис. 1. Мелодия, сопровождающая появления Мельмота Скитальца

Такая разновидность интекстуального включения называется *аллюзивный факт* или *аллюзивная реалья*, то есть сюжетный ход или композиционная, образная особенность, кочующая из произведения в произведение.

В одной из сцен романа «Монах» (1796) английского писателя М. Льюиса Матильда вызывает Люцифера, чтобы помочь монаху Амбросию соблазнить Антонию, которая впоследствии оказывается его родной сестрой:

(2) *Амбросию окаменел, в агонии ожидая демона. Каково же было его удивление, когда гром перестал грохотать и в воздухе разлилась гармоничная музыка. Тотчас рассеялся дым, и монах узрел фигуру более прекрасную, чем могла измыслить кисть воображения* [Льюис, 2021, с. 280].

Приведенные фрагменты свидетельствует о заимствовании Ч. Метьюриным идеи М. Льюиса, согласно которой Люцифер появляется под гармоничную музыку. Эта отсылка сделана, вероятно, с тем умыслом, чтобы усилить эффект обманутого ожидания от финала произведения «Мельмот Скиталец». Автору это удастся. Он перемешивает контексты «Скитальца» и «Монаха», заставляя читателя на какое-то время поверить в то, что Мельмот и есть Люцифер. Однако в дальнейшем оказывается, что Мельмот — одна из жертв врага рода человеческого, самый могущественный и одновременно несчастный человек в мире.

Музыка, сопровождающая появление Люцифера в романе М. Льюиса, усыпляет бдительность Амбросию и заставляет его довериться демону. При их второй встрече Искуситель предстает перед монахом в страшном облике, хотя в первый раз он явился в виде серафима, и уже не под сладостную музыку, а под раскаты грома:

(3) *Вокруг него все еще блистали молнии, а непрерывные удары грома словно возвещали гибель Природы* [Там же, с. 437].

Наложение контекстов романа М. Льюиса, в которых является Искуситель, на раскрывающие образ Скитальца контексты творения Ч. Метьюрина объединяет этих демонических персонажей, сохраняя, однако, их ключевое отличие. У М. Льюиса Люцифер губит Амбросию. Мельмоту же не удается преуспеть в злодеяниях. Несмотря на пленительную музыку, заставляющую слышащего ее заинтересоваться, на какой-то момент даже довериться Мельмоту, ни одна жертва так и не согласилась на его условия:

(4) *Я сеял на земле страх, но — не зло. Никого из людей нельзя было заставить разделить мою участь, нужно было согласие, — и ни один этого согласия не дал; поэтому ни на кого из них не распространилась чудовищная кара. Я должен всю ее принять на себя* [Метьюрин, 2021, с. 629].

Трагедия Мельмота Скитальца, объединяющая в нем искусителя и жертву искушения, заставляет задуматься об известном литературном образе Фауста в интерпретации Гете.

3.1.2. Мельмот Скиталец, Фауст и Мефистофель

Фауст — фольклорный персонаж, который в финале разнообразных легенд о нем попадает в Ад. В 1775 году эту традицию нарушил Г. Лессинг, оправдав сношения Фауста с нечистой силой научным интересом протагониста и его стремлением к просвещению [Легенда о докторе Фаусте ..., 1978].

Гете продолжил идеи Г. Лессинга. Согласно версии поэта, Фауст заключает сделку с дьяволом из жажды знания, но в отличие от юного Фауста Лессинга, который стоит на богоугодном пути познания, перед нами старик, разгадавший все тайны науки и магии самостоятельно. Этого оказывается мало, и желание пережить высшее наслаждение толкает престарелого доктора заключить договор с Мефистофелем:

*(5) Едва я миг отдельный возвеличу,
Вскричав: «Мгновение, повремени!» —
Все кончено, и я твоя добыча,
И мне спасенья нет из западни [Гете, 2020, с. 66].*

Именно эта черта роднит Фауста Гете и Мельмота Скитальца. Оба они жертвуют своими душами, чтобы утолить жажду познания. Вот что говорит о себе сам Мельмот:

(6) Я повинен в великом ангельском грехе: я был горд и слишком много возомнил о силе своего ума! Это был первый смертный грех — безграничное стремление к запретному знанию! [Метьюрин, 2021, с. 586].

Однако Мельмот, играющий в романе не только роль жертвы нечистой силы, но и роль искусителя людей, которые попали в сложную жизненную ситуацию, как и Мефистофель Гете, в итоге остается ни с чем. Такая двойственность — обман в обмане — свойственна и гетевской трагедии, сюжет которой пропитан ветхозаветной Книгой Иова.

Ч. Метьюрин делает важный шаг. Он объединяет образы Фауста и Мефистофеля, то есть сливает протагониста и антагониста в одного персонажа Мельмота Скитальца, застрявшего между добром и злом.

В близости романа Ч. Метьюрина и трагедии Гете сомневаться не приходится и еще по одному важному обстоятельству — схожести сюжетных линий Исидоры из «Мельмота» и Маргариты из «Фауста».

3.1.2.1. Исидора и Маргарита

Обратим внимание на сцену убийства брата Исидоры, в которой угадывается сюжет из «Фауста»: Мельмот (Фауст) закалывает шпагой Фернана (Валентина), брата беременной Исидоры (беременной Маргариты),

и бежит из города. Обе героини рожают дочерей. В обоих случаях их дети погибают, а сами они кончают жизни в тюрьме. В финале своих сюжетных линий Исидора и Маргарита отказываются от помощи своих возлюбленных Мельмота и Фауста. Так им удается спасти свои души. В «Фаусте» раздается голос свыше: «Спасена!» [Гете, 2020, с. 182], в «Скитальце» в предсмертном сне перед Мельмотом «мелькнуло несколько человеческих фигур: в то время как он падал, они поднимались все выше. Он кидался к ним, пытаясь за них уцепиться — за одну, за другую... Это были Стентон, Вальберг, Элинор Мортимир, Исидора, Монсада: все они пронеслись мимо» [Метьюрин, 2021, с. 631].

3.1.3. Мельмот Скиталец и дон Жуан

На связь Мельмота и дона Жуана Ч. Метьюрин указывает в тексте романа прямо:

(7) <...> знаете вы, как сложилась судьба Дон Жуана, только не в той пьесе, что представляют на вашей жалкой сцене, а знаете ли вы его страшную трагическую участь, которую изобразил испанский писатель? [Там же, с. 628].

По мнению М. П. Алексеева, речь идет о пьесе Э. Кокейна «Трагедия Овидия» (1662). На страницах этого произведения дебошир и забияка Ганнибал попадает на маскированный бал, на который также приходят и разные мифологические персонажи. Ч. Метьюрин заимствует этот сюжетный ход и использует его в главе «Сон Скитальца», в которой вместо мифологических персонажей Мельмот видит свои жертвы, поднимающиеся на небеса в то время, как сам он падает в преисподнюю [Там же, с. 626—631, 859—860].

Однако М. П. Алексеев ничего не говорит о схожести Мельмота Скитальца с «Доном Жуаном» (1813) Э. Т. А. Гофмана и «Доном Жуаном» (1819) Дж. Байрона, хотя в обоих этих произведениях встречается все тот же мотив мучителя и мученика в одном лице.

3.1.3.1. Мельмот Скиталец и дон Жуан Гофмана

В сердце дона Жуана Гофмана, как и в сердце Мельмота Скитальца, разворачивается битва между добром и злом. Дон Жуан ищет недостижимый на земле идеал женской красоты и любви, а Мельмот ищет недостижимое знание, однако оба они, ослепленные нечистой силой, лишают себя желаемого. Оба они демонические сверхлюди, стоящие выше общественной морали. Интертекстуальные параллели улавливаются и в любовных линиях этих произведений:

(8) <...> донна Анна противопоставляется дон Жуану. Что если небо предназначало ее для того, чтобы выяснить дон Жуану обитающую в нем

божественную натуру и посредством любви, погубившей его вследствие сатанинских козней, спасти его от отчаяния его ничтожных стремлений? Но он увидел ее слишком поздно, в высший момент своей дерзости, и потому она могла возбудить в нем лишь дьявольские желания ее погубить [Гофман, 2011, с. 56—57].

Сомневающийся злодей-любовник Мельмот Скиталец предупреждает Исидору, которую он должен погубить, об опасности, пока не стало слишком поздно, но она, конечно, не слушает:

(9) — *Если я молю тебя не спешить, если сам я сейчас колеблюсь и трепещу, то все это для того, чтобы дать тебе время... и твой добрый ангел мог еще шепнуть тебе спасительные слова.*

— *Спаси меня, и этим ангелом будешь ты!* — вскричал Исидора, падая к его ногам [Метьюрин, 2021, с. 609].

Дон Жуан и Мельмот Скиталец — нераскаявшиеся кающиеся. Они губят своих возлюбленных как бы не специально. При всем их мнимом величии они считают себя жертвами обстоятельств, которые, как им кажется, помимо их воли приводят к трагическому финалу — смертям донны Анны и Исидоры, а в конечном итоге и к гибели их самих.

3.1.3.2. Мельмот Скиталец и Дон Жуан Байрона

Связь Мельмота Скитальца и донна Жуана Дж. Байрона — архитектуральная. Ее можно установить, сравнивая образы этих героев как элементы общей культурно-романтической художественной системы. В одноименной поэме Дж. Байрона дон Жуан — герой пассивный. Ему отведена роль не столько соблазнителя, сколько соблазненной жертвы. Уже в самом начале поэмы замужня Юлия завязывает отношения с наивным шестнадцатилетним доном Жуаном:

(10) *Итак, решила Юлия моя,
Любви запретной воли не давая,
Жуану преподать — сказал бы я.
Святую дружбу. Как на лоне рая,
Он мог бы, чистой страсти не тая,
Быть счастлив, безмятежно расцветая,
И даже обучиться, — но чему —
И ей неясно было и ему [Байрон].*

Примерно так ведет себя и Мельмот. Он, ведомый неутолимой жадной познания, словно бы ненароком попадает в плен к нечистой силе и вскоре раскаивается в этом.

(11) *Ни одно существо не поменялось участью с Мельмотом Скитальцем. Я исходил весь мир и не нашел ни одного человека, который, ради того чтобы обладать этим миром, согласился бы погубить свою душу* [Метьюрин, 2021, с. 630].

За свое всемогущество Скиталец должен платить душами других людей, но искушает их неохотно. Он будто специально делает так, чтобы жертвы отказывались от его предложения, которое, по задумке самого же Мельмота, должно погубить несчастных.

Подводя итог ретроспективным интертекстуальным включениям, отметим, что Мельмот Скиталец — вершина романтического лирического героя, так называемого байронического героя. Ему свойственны все характерные черты, которые удачно оттеняет интертекстуальная клавиатура романа «Мельмот Скиталец». Мы видим, что Мельмот соединяет в себе протагониста и антагониста, стоит выше общества и морали, одинок, демоничен, притягателен для женщин.

3.2. Интертекстуальная перспекция

3.2.1. Мельмот Скиталец и Евгений Онегин

Начало романа Ч. Метьюрина сильно напоминает строки из первой главы романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (1823—1830), что является бесспорным аллюзивным фактом. В обоих произведениях молодой человек (Мельмот / Онегин) приезжает к умирающему дяде, чтобы вступить в наследство. Ср.:

(12) *Осенью 1816 года Джон Мельмот, поехал к умирающему дяде, средоточию всех его надежд на независимое положение в свете* [Метьюрин, 2021, с. 7].

(13) <...> *Какое низкое коварство*

Полуживого забавлять,

Ему подушки поправлять,

Печально подносить лекарство,

Вздыхать и думать про себя:

Когда же черт возьмет тебя! [Пушкин, 1986, с. 187].

По мнению Ю. М. Лотмана, строка «*Когда же черт возьмет тебя!*» помимо «щегольского» колорита вносит в роман А. С. Пушкина отсылку к «Скитальцу», поскольку: 1) Мельмота в финале романа уносит дьявол; 2) упомянутое восклицание «раскрывает параллель Онегин — Мельмот как элемент самооценки героя, на которую автор смотрит иронически» [Лотман, 2021, с. 142—143].

Отметим, что это не единственная аллюзия к Мельмоту, встречающаяся в Онегине. В главах три и восемь есть еще два прямых указания:

(14) *И стал теперь ее кумир*

Или задумчивый Вампир,

Или Мельмот, бродяга мрачный <...> [Пушкин, 1986, с. 228];

(15) *Скажите, чем он возвратился?*

Что нам представит он пока?

Чем ныне явится? Мельмотом <...> [Там же, с. 317].

А. С. Пушкин в комментариях к Онегину написал: «Мельмот — гениальное произведение Матюрина» [Там же, с. 338]. Известно, что в библиотеке поэта сохранилось первое издание «Мельмота Скитальца» 1820 года. М. П. Алексеев отмечает, что А. С. Пушкин называет Онегина «Мельмотом, бродягой мрачным», потому что: 1) «бродяга мрачный» — пушкинский перевод на русский язык заглавия французского варианта романа Ч. Метьюрина «Melmoth, ou l'homme errant» [Мельмот, 2021, с. 746]. Вероятно, поэт читал роман на французском, отсюда и написание фамилии ирландского писателя на французский манер: Матюрин, а не Метьюрин; 2) Пушкин считал, что Мельмот обобщил в себе основные черты мыслящего человека начала XIX века, а слова *байронический* и *мельмотический* были для поэта синонимами [Там же, с. 747]. В. И. Кулешов, сравнивая Онегина и Мельмота, замечает, что Онегин — русский «современный» скиталец, презирающий общество и носящий в себе его зло [Кулешов, 1965, с. 185].

3.2.2. Портрет Мельмота Скитальца

В романе Ч. Метьюрина присутствует портрет демонического Скитальца. Его уничтожает Джон Мельмот, потомок Мельмота Скитальца. Интересен и тот факт, что внучатым племянником Ч. Метьюрина был О. Уайльд, который познакомился со «Скитальцем» еще в детстве, поэтому интертекстуальную связь между «Мельмотом» и «Портретом Дориана Грея» (1890) — появление демонического портрета и его последующее уничтожение в обоих произведениях, а также связанный с портретом мотив бессмертия и сделки с дьяволом — едва ли можно назвать совпадением. Этот аллюзивный факт отмечается рядом исследователей творчества О. Уайльда, например, В. И. Пимоновым и Е. И. Славутиным в статье «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда: структура сюжета» [Пимонов, Славутин, 2016]. Разница заключается в том, что в варианте О. Уайльда портрет старится вместо оригинала, а у Ч. Метьюрина по сходству меж-

ду портретом и Скитальцем Джон Мельмот узнает в незнакомце своего предка:

(16) *Это действительно был Мельмот Скиталец, такой же, каким он был сто лет назад, такой же, каким, может быть, будет в грядущих столетиях, если возобновится действие того страшного договора, который продлевал его дни. <...> всем обличем своим он ничем не отличался от обыкновенного смертного, от того, каким он был изображен на портрете, уничтоженного наследником рода, только глаза у него были как у мертвеца* [Метьюрин, 2021, с. 627].

В тексте романов присутствуют и экфрастические приемы, объединяющие портреты из обоих произведений. Например, усмешка. У Ч. Метьюрина:

(17) *<...> но когда измятый и разорванный холст упал на пол, то черты лица странно искривились и на губах как будто заиграла усмешка. Лицо это на мгновение сложно ожило <...>* [Там же, с. 67].

В «Портрете Дориана Грея»:

(18) *Никакой перемены! Только в выражении глаз было теперь что-то хитрое, да губы кривила лицемерная усмешка* [Уайльд, 2021, с. 294].

Портрет — не единственный элемент, объединяющий творения Ч. Метьюрина и О. Уайльда. Сюда можно отнести и архитектуральные элементы. Так, в «Портрете Дориана Грея», как и в «Мельмоте Скитальце», явно прослеживается все тот же фаустовский мотив: лорд Генри играет роль Мефистофеля, а в Сибиле Вэйн, у которой тоже есть мстительный брат, угадывается образ Маргариты.

Важно и то, что ни в «Скитальце», ни в «Дориане Грее» авторы не называют грехи своих героев напрямую. О. Уайльд комментирует это так: «Каждый человек видит в Дориане Грее свои собственные грехи. В чем состоят грехи Дориана Грея, не знает никто. Тот, кто находит их, привнес их сам» [Уайльд].

Вот еще один интересный факт: после тюремного заключения и переезда в Париж О. Уайльд взял себе псевдоним «Себастьян Мельмот» [Метьюрин, 2021, с. 717].

3.3.3. Мельмот Скиталец и Воланд

Интертекстуальная связь «Мельмота Скитальца» прослеживается еще с одним знаменитым романом. Речь идет о «Мастере и Маргарите» (1928—1940) М. А. Булгакова. Судьба булгаковского Ивана Бездомного во многом повторяет судьбу Джона Стентона, героя романа Ч. Метьюрина. Стентон (Бездомный) ищет Скитальца (Воланда), пытается убедить окружающих в его существовании, странно ведет себя в театре (Бездомный устраивает

скандал в Грибоедове). При встрече Скиталец (Воланд) предсказывает, что Стентон (Бездомный) окажется в сумасшедшем доме. Так оно и случается.

Сравним фрагменты произведений:

(19) — *Мне много о чем надо вас спросить, но, надеюсь, мне нечего от вас узнавать.*

— *Ошибаетесь, но вы все поймете, когда мы встретимся с вами в следующий раз.*

— *А когда это будет?* — *спросил Стентон, хватая его за руку, — назовите время и место.*

— *Это будет днем, в двенадцать часов, — ответил незнакомец с отворотительной и загадочной улыбкой, — а местом будут голые стены сумасшедшего дома* [Метьюрин, 2021, с. 49];

(20) — *Подсолнечное масло здесь вот при чём, — вдруг заговорил Бездомный, очевидно, решив объявить незваному собеседнику войну, — вам не приходилось, гражданин, бывать когда-нибудь в лечебнице для душевнобольных?*

— *Иван!.. — тихо воскликнул Михаил Александрович.*

Но иностранец ничуть не обиделся и првесело рассмеялся.

— *Бывал, бывал и не раз! — вскричал он, смеясь, но не сводя несмешющегося глаза с поэта, — где я только не бывал! Жаль только, что я не удосужился спросить у профессора, что такое шизофрения. Так что вы уж сами узнайте это у него, Иван Николаевич!* [Булгаков, 1988, с. 282].

Перспективные интертекстуальные включения показывают значимость и высокую степень влияния «Мельмота Скитальца» на художественную литературу. Отголоски романа встречаются во многих работах, созданных после выхода творения Ч. Метьюрина. Помимо указанных выше романов сюда можно отнести и такие произведения, как «Ган Исландец» (1822) В. Гюго, «Фэншоу» (1828) Н. Хоторна, «Портрет» (1835) Н. В. Гоголя, «Прощенный Мельмот» (1835) О. де Бальзака, «Демон» (1839) М. Ю. Лермонтова, «Колодец и маятник» (1848) и «Бочонок амонтильядо» (1846) Э. А. По, «Бесенок в бутылке» (1891) Р. Л. Стивенсона и другие.

4. Заключение = Conclusions

В статье рассмотрены избранные ретроспективные и перспективные интертекстуальные включения, различимые в романе Ч. Метьюрина. Доказано, что контексты произведений, созданных до «Мельмота Скитальца», наслаиваются на контексты этого романа и обеспечивают многосмысленность встречающихся в нем образов. Показано, что центральный образ Мельмота Скитальца собран из образов Люцифера М. Льюиса (музыка, звучащая при появлении героя), Фауста и Мефистофеля И. Гете (жажда

познания, искуситель и жертва в одном лице), различных версий дона Жуана, например, вариантов Э. Гофмана (образ сверхчеловека, стоящего выше общественной морали) и Дж. Байрона (пассивность и нерешительность главного действующего лица), и, конечно, собирательного байронического героя.

То же касается и проспективных включений. Не вызывают сомнений сюжетные параллели, проведенные между «Евгением Онегиным» (молодой человек приезжает к умирающему дяде, чтобы вступить в наследство), а также «Мастером и Маргаритой» (Воланд (Мельмот) предсказывает Ивану (Стентону), что тот попадет в сумасшедший дом) и «Мельмотом Скитальцем». Образ демонического портрета связывает роман Ч. Метьюрина с «Портретом Дориана Грея» О. Уайльда.

Результаты анализа подчеркивают важность романа «Мельмот Скиталец» для мировой художественной культуры. В статье указаны только избранные отсылки, но даже они, например, факт того, что М. А. Булгаков спустя сто с лишним лет после выхода «Скитальца» обращается к сюжетным поворотам творения Ч. Метьюрина, свидетельствуют о том, что «Мельмот» заслуживает большего изучения. В нем зашифрованы контексты-ключи к лучшему пониманию европейской, в том числе и российской литературы.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. *Алексеев М. П.* Ч. Р. Метьюрин и его «Мельмот скиталец» [Электронный ресурс] / М. П. Алексеев. — Режим доступа : <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/alekseev-melmot-skitalec/chast-1.htm> (дата обращения 21.05.2023).
2. *Байрон Д. Г.* Дон Жуан [Электронный ресурс] / Д. Г. Байрон. — Режим доступа : https://librebook.me/don_juan/vol1/2 (дата обращения 23.05.2023).
3. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин // Собрание сочинений : В 7 т. — Москва : Русские словари : Языки славянской культуры, 2002. — Т. 6. — С. 7—300, 466—505. — ISBN 5-89216-010-6.
4. *Булгаков М.* Белая гвардия ; Мастер и Маргарита : Романы / М. Булгаков ; Предисл. В. И. Сахарова. — Киев : Юнацтва, 1988. — 670 с.
5. *Варушкина А. В.* Традиции Дж. Свифта в романе Ч. Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» / А. В. Варушкина // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. — 2006. — № 2. — С. 33—35.
6. *Гете И. В.* Фауст / И. В. Гете ; [пер. с нем. Б. Л. Пастернака] ; иллюстрации Эжена Делакруа и других художников. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 423 с. — ISBN 978-5-17-112016-0.
7. *Гофман Э. Т. А.* Полное собрание сочинений в двух томах / Э. Т. А. Гофман ; Пер. с нем. — Москва : АЛЬФА-КНИГА, 2011. — Т. 1. — 1263 с. — ISBN 978-5-9922-0765-1.

8. *Ёлишина Ю. С.* «Мельмот Скиталец» Ч. Р. Метьюрина и творчество Ф. М. Достоевского / Ю. С. Ёлишина // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2011. — № 2. — С. 80—88.
9. *Женетт Ж.* Фигуры / Ж. Женетт. — Москва : Издательство им. Сабашниковых, 1998. — 472 с.
10. *Кулешов В. И.* Литературные связи России и Западной Европы в XIX в. (первая половина) / В. И. Кулешов. — Москва : Изд. МГУ, 1965. — 461 с.
11. *Легенда о докторе Фаусте.* Изд. подготовил В. М. Жирмунский. 2-е, испр. изд. — Москва : Наука, 1978. — С. 245—254.
12. *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 512 с. — ISBN 978-5-389-08745-3.
13. *Льюис М. Г.* Монах : [роман] / М. Г. Льюис ; [перевод с английского И. Гуровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 448 с. — ISBN 5-86218-050-8.
14. *Макарова Л. С.* Роман Ч. Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» в контексте готической и романтической традиции : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / Л. С. Макарова. — Нижний Новгород, 2001. — 22 с.
15. *Метьюрин Ч. Р.* Мельмот Скиталец : роман / Ч. Р. Метьюрин ; пер. с англ. А. Шадрина. — Москва : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. — 864 с. — ISBN 978-5-389-19459-5.
16. *Олизько Н. С.* Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе : диссертация ... доктора филологических наук / Н. С. Олизько. — Челябинск, 2009. — 343 с.
17. *Пимонов В. И.* «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда : структура сюжета / В. И. Пимонов, Е. И. Славутин // Известия самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2016. — Т. 18. — № 1 (2). — С. 240—246.
18. *Пушкин А. С.* Сочинения. В 3-х т. Поэмы ; Евгений Онегин ; Драматические произведения / А. С. Пушкин. — Москва : Художник. лит., 1986. — Т. 2. — 527 с.
19. *Рейфман П.* Кто такой Мельмот? [Электронный ресурс] / П. Рейфман. — Режим доступа : <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/rejfman-kto-takoj-melmot.htm> (дата обращения 25.05.2023).
20. *Сергодеев И. В.* Динамика смыслового комплекса интертекстуальных единиц в поэтическом тексте : монография / И. В. Сергодеев. — Москва : ФЛИНТА, 2020. — 328 с. — ISBN 978-5-9765-4411-6.
21. *Соловьева Н. А.* У истоков английского романтизма / Н. А. Соловьева. — Москва : Издательство Московского государственного университета, 1988. — 230 с.
22. *Уайльд О.* Письма [Электронный ресурс] / О. Уайльд. — Режим доступа : <https://www.livelib.ru/quote/63983-oskar-uajld-pisma-oskar-uajld> (дата обращения 25.05.2023).
23. *Уайльд О.* Портрет Дориана Грея : роман / О. Уайльд ; пер. с англ. М. Абкиной. — Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 320 с. — ISBN 978-5-389-21861-1.
24. *Фатеева Н. А.* Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. — Москва : Агар, 2000. — 280 с. — ISBN 978-5-397-02633-8.
25. *Bayer-Berenbaum E.* The Gothic Imagination. Expansion in Gothic Literature and Art / E. Bayer-Berenbaum. — London and Toronto : Associated University Press, 1982. — 155 p.

26. Idman N. Charles Robert Maturin, his life and works / N. Idman. — Helsingforce, 1923. — 326 p.
27. Maturin C. R. Melmoth the Wanderer / C. R. Maturin. — Michigan : T8RUGRAM / Original. 2018. — 682 p.
28. Scott W. Lives of the novelists [Electronic resource] / W. Scott. — Access mode : <https://archive.org/details/livesnovelists01scotgoog/page/n3/mode/2up> (accessed 27.05.2023).

Статья поступила в редакцию 15.05.2023,
одобрена после рецензирования 08.06.2023,
подготовлена к публикации 20.06.2023.

References

- Alekseev, M. P. *Ch. R. Metyurin and his "Melmoth wanderer"*. Available at: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/alekseev-melmot-skitalec/chast-1.htm> (accessed 21.05.2023). (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2002). Problems of Dostoevsky's poetics. In: *Collected works: In 7 volumes*, 6. Moscow: Russian Dictionaries: Languages of Slavic culture. 7—300, 466—505. ISBN 5-89216-010-6. (In Russ.).
- Bayer-Berenbaum, E. (1982). *The Gothic Imagination. Expansion in Gothic Literature and Art*. London and Toronto: Associated University Press. 155 p.
- Bulgakov, M. (1988). *The White Guard; The Master and Margarita: Novels*. Kyiv: Unatstva. 670 p. (In Russ.).
- Byron, D. G. *Don Juan*. Available at: https://librebook.me/don_juan/vol1/2 (accessed 23.05.2023). (In Russ.).
- Elshina, Yu. S. (2011). "Melmoth the Wanderer" by Ch. R. Metyurin and the work of F. M. Dostoevsky. *Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology*, 2: 80—88. (In Russ.).
- Fateeva, N. A. (2000). *Counterpoint of intertextuality, or Intertext in the world of texts*. Moscow: Agar. 280 p. ISBN 978-5-397-02633-8. (In Russ.).
- Genette, Zh. (1998). *Figures*. Moscow: Publishing House. Sabashnikov. 472 p. (In Russ.).
- Goethe, I. V. (2020). *Faust*. Moscow: AST Publishing House. 423 p. ISBN 978-5-17-112016-0. (In Russ.).
- Hoffman, E. T. A. (2011). *The complete works in two volumes, 1*. Moscow: ALPHA-BOOK. 1263 p. ISBN 978-5-9922-0765-1. (In Russ.).
- Idman, N. (1923). *Charles Robert Maturin, his life and works*. Helsingforce. 326 p.
- Kuleshov, V. I. (1965). *Literary relations of Russia and Western Europe in the XIX century. (the first half)*. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 461 p. (In Russ.).
- Lewis, M. G. (2021). *Monk: [novel]*. Moscow: AST Publishing House. 448 p. ISBN 5-86218-050-8. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (2021). *A. S. Pushkin's novel "Eugene Onegin". Comment*. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. 512 p. ISBN 978-5-389-08745-3. (In Russ.).
- Makarova, L. S. (2001). *Ch. R. Metyurin's novel "Melmoth the Wanderer" in the context of the Gothic and Romantic tradition*. Author's abstract of PhD Diss. Nizhny Novgorod. 22 p. (In Russ.).
- Maturin, C. R. (2018). *Melmoth the Wanderer*. Michigan: T8RUGRAM / Original. 682 p.

- Metyurin, Ch. R. (2021). *Melmoth the Wanderer: a novel*. Moscow: The Foreigner, ABC-Atticus. 864 p. ISBN 978-5-389-19459-5. (In Russ.).
- Olizko, N. S. (2009). *Semiotic-synergetic interpretation of the features of the implementation of the categories of intertextuality and interdiscursivity in postmodern artistic discourse*. Doct. Diss. Chelyabinsk. 343 p. (In Russ.).
- Pimonov, V. I., Slavutin, E. I. (2016). "Portrait of Dorian Gray" by O. Wilde: the structure of the plot. *Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences*, 18 / 1 (2): 240—246. (In Russ.).
- Pushkin, A. S. (1986). *Essays. In 3 vols., 2. Poems; Eugene Onegin; Dramatic works*. Moscow: Artist. lit. 527 p. (In Russ.).
- Reifman, P. *Who is Melmoth?* Available at: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-eng/reifman-kto-takoj-melmot.htm> (accessed 25.05.2023). (In Russ.).
- Scott, W. *Lives of the novelists*. Available at: <https://archive.org/details/livesnovelists01scotgoog/page/n3/mode/2up> (accessed 27.05.2023).
- Sergodeev, I. V. (2020). *Dynamics of the semantic complex of intertextual units in a poetic text: monograph*. Moscow: FLINT. 328 p. ISBN 978-5-9765-4411-6. (In Russ.).
- Solovyova, N. A. (1988). *At the origins of English Romanticism*. Moscow: Moscow State University Press. 230 p. (In Russ.).
- The legend of Dr. Faust*. (1978). Moscow: Nauka. 245—254. (In Russ.).
- Varushkina, A. V. (2006). Traditions of J. Swift in the novel by C. R. Metyurin "Melmoth the Wanderer". *Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism*, 2: 33—35. (In Russ.).
- Wilde, O. *Letters*. Available at: <https://www.livelib.ru/quote/63983-oskar-uajld-pisma-oskar-uajld> (accessed 25.05.2023). (In Russ.).
- Wilde, O. (2021). *Portrait of Dorian Gray: a novel*. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. 320 p. ISBN 978-5-389-21861-1. (In Russ.).

*The article was submitted 15.05.2023;
approved after reviewing 08.06.2023;
accepted for publication 20.06.2023.*